

Бенефис Алексея Ратманского

Веч. кассы. 1996. - 19 марта. - с. 7

Без трюков и шлягеров

Стараниями "Постмодерн-театра" прошел творческий вечер ведущего танцовщика Национальной оперы Украины Алексея Ратманского. В 1992 году он блестяще выступил на I Международном конкурсе артистов балета имени С.П. Дягилева в Москве, где получил премию имени Вацлава Нижинского, затем три сезона оттанцевал в Королевском виннипегском балете и, пройдя там тонкую огранку, вернулся.

Первое его появление на сцене в Москве летом прошлого года заинтриговало новизной номеров и глубиной исполнения, а второе (осенью) — стало триумфом. На бенефисе Вадима Писарева Ратманский имел такой успех, что выступления самого виновника торжества казались лишь браваурной пустотой. Изменился зритель: сегодня эффектному трюку он предпочитает изыск и интеллект.

На этот раз Ратманский танцевал репертуар дягилевских фаворитов. Бенефициант избежал балетных шлягеров, преднамеренной броскости, без чего, казалось, уже и немислим творческий вечер. Он досконально продумал программу и ставку сделал на редко исполняемый репертуар Нижинского, что требует стилизации, особой манеры исполнения, которую чувствуют далеко не все артисты балета.

Самое сильное впечатление вечера — фокинское "Видение розы". Ратманский уловил секрет номера, проник в душу цветка. Артист передает дурманящий аромат розы, наваждение, обволакивает сновидцу, вернувшуюся с бала, томящим флером. Потупленные, обращенные

внутрь себя глаза танцовщика выдают скрытый эротизм. Он — дух, гипнотизирующий и влекущий, пробуждающий неосознанную чувственность девушки.

Не каждый решится исполнить "Послеполуденный отдых фавна", который так связан с индивидуальностью Нижинского, записавшего когда-то в своем "Дневнике": "Фавн — это я". Не все пока удастся Алексею Ратманскому. Разум танцовщика гасит томление, тревогу, проснувшуюся страсть полуноши, полужверя. Симптомы — манерничество, выхолощенность. И может быть, не стоило купировать этот балет: вне декораций природы и без нимф, вне стихии земли и без смутного объекта желания метаморфозы фавна явно притушеваются.

Вечере приняли участие артисты Москвы, Петербурга и Киева, они исполнили дуэты в хореографии Э. Пейджа, М. Годена, Д. Брянцева, Е. Богданович и самого А. Ратманского.

Александр ФИРЕР.

Фото

Дмитрия КУЛИКОВА.

На снимке: Алексей Ратманский в балете "Видение розы".